

Глава 26. Сокровища Долины Ветряных Демонов

Согласовав план действий, Гэюнь вместе с Хуо Сяо и Хуэйхуэй отправились за припасами. Первым делом они заглянули в лавку всякой всячины, чтобы купить вместительный дорожный узел, и только после этого направились в аптеку.

Гэюнь пояснил, что агрессивная среда в Долине Ветряных Демонов каждую секунду отнимает по пять единиц здоровья и восемь единиц выносливости, одновременно сковывая ловкость и силу. Поэтому вместо эликсиров мгновенного действия разумнее было закупиться таблетками с постепенным эффектом. Обычные таблетки для восстановления здоровья восстанавливали по пять единиц здоровья в секунду, а высококачественные таблетки для восстановления сил — по десять. Действия одной такой таблетки хватало на полчаса, что делало их идеальными для затяжного похода в подобное место.

Гэюнь совершенно не умел торговаться. В отличие от Хуо Сяо, которому мешала гордость, он попросту не понимал самой концепции торга. Хуэйхуэй, наблюдавшая за их покупками со стороны, то и дело принималась вопить о «расточительстве» так истошно, словно те тратили не свои деньги, а вырезали куски из её собственной плоти.

Пока они обходили рынок, лицо девушки искажалось от душевной боли.

— Ну что за транжиры! — причитала она, семена следом. — Точно такие же можно было выторговать за один кристалл! Какое безумие!

Гэюнь невозмутимо перебросил набитый вещами узел Хуо Сяо. С виду поклажа была небольшой, но после всех закупок весила немало.

— Я — чернокнижник, — веско заметил он. — Разве не странно будет выглядеть маг с таким огромным баулом?

Так Хуо Сяо официально стал их вьючным мулом.

Закончив с приготовлениями, отряд выдвинулся к цели.

Долина Ветряных Демонов представляла собой длинное и узкое ущелье, тянущееся с северо-запада на юго-восток в горном хребте Мянъян. Обычный дилижанс доставлял путников от города Золотого Ворона до входа в долину всего за пятнадцать минут.

Заходить в ущелье через юго-восточный проход означало двигаться наперекор шквальному ветру, из-за чего потери здоровья и сил были максимальными. Однако северный вход был ещё опаснее: крутые склоны, запутанные тропы и полчища высокоуровневых монстров превратили бы их прогулку в стремительное самоубийство.

Каждый закинул в рот по паре таблеток, и как только они переступили черту долины, показатели их выносливости и жизни замерли в хрупком равновесии.

Чжуйло в этот раз с ними не было. Впереди, прокладывая путь, шли Лоцзифа и Лоцзисифа — высокоуровневые мастера боевых искусств с отличной реакцией. Следом за ними шагал мощный Мэн Ужэнь. В середине строя расположились лучник Чуншо Цзиньшэн, жрица Хуэйхуэй и обычный воин Булоу. Замыкали шествие Хуо Сяо, чей уровень был самым низким, и Гэюнь, чей класс чернокнижника традиционно считался физически слабым.

Гэюнь шел прямо за Хуо Сяо. Тот крепко держал его за руку, не только помогая преодолевать сопротивление ветра, но и закрывая своим телом от резких порывов. Гэюнь заранее предупредил, что ограничил свои игровые возможности средними показателями чернокнижника девятнадцатого уровня, поэтому, если не считать глубоких знаний механик мира, особых преимуществ перед рядовыми игроками у него сейчас не было.

Ладонь Гэюня была теплой. Здесь, в Долине Ветряных Демонов, где ледяной ветер пробирал до костей и выстуживал конечности, это живое тепло казалось Хуо Сяо спасительным. Ощущая его, он чувствовал, как пальцы перестают неметь от холода. Хуо Сяо непроизвольно сжал руку Гэюня крепче, на что тот сразу отреагировал вопросом:

— Что-то не так?

Хуо Сяо замялся, подбирая слова, и наконец выдавил:

— У тебя нет жара?

— М-м? — Гэюнь издал озадаченный звук.

— Твоя ладонь очень горячая, — пояснил Хуо Сяо.

Гэюнь на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся. Он ответил на рукопожатие, слегка сжав пальцы спутника.

— А ты, я смотрю, совсем замерз.

От этого мимолетного движения по ладони Хуо Сяо разлилась щекотка. Он не удержался и опустил взгляд на руку, которую сжимал в своей.

Пальцы Гэюня были безупречными: длинные, бледные, с идеально ровными суставами. Округлые ногти нежно-розового цвета переходили в чистую белизну на кончиках. На этой коже не было ни единого изъяна, лишь едва заметные, приятные на ощупь мозоли на ладони. Тем не менее, отчетливые линии костей не оставляли сомнений — это была рука мужчины.

Хуо Сяо перебирал в памяти все виденное прежде, но не мог вспомнить рук прекраснее. Даже профессиональные модели вряд ли могли похвастаться подобным совершенством. Рядом с такой кистью его собственная рука казалась грубой и неуклюжей.

— Гэюнь... — невольно сорвалось с его губ.

— Да? — тотчас отозвался тот.

Хуо Сяо почувствовал неловкость, сомневаясь, стоит ли озвучивать свои мысли, но всё же не сдержался:

— Гэюнь... у тебя очень красивые руки.

На лице чернокнижника промелькнуло изумление — он явно не ожидал подобного комплимента, но быстро взял себя в руки и спокойно ответил:

— Спасибо.

Желая сгладить внезапность своего замечания, Хуо Сяо попытался перевести тему, но вышло не менее странно:

— У всех соланцев такие красивые руки?

Гэюнь помолчал, прежде чем ответить:

— Думаю, нет. Понятие «соланцы» объединяет множество разумных рас, и у каждой свои особенности. Если ты имеешь в виду народ би, наиболее близкий к землянам, то даже у них иное строение тела и свои стандарты красоты. С вашей точки зрения, идеальное соотношение длины среднего пальца к ладони составляет примерно от четырех к пяти до шести к семи. Но у типичного соланца это соотношение один к одному или даже больше. К тому же наши ногти имеют форму капли. Боюсь, в глазах людей такие руки выглядели бы пугающе длинными.

Хуо Сяо не ожидал столь подробного ответа и снова покосился на ладонь спутника:

— Но ведь твои руки...

— Я сейчас живу на Земле, — мягко перебил его Гэюнь. — Естественно, я не стал полностью сохранять соланский облик. Не хотел бы я тебя напугать.

Хуо Сяо на мгновение задумался, а затем спросил:

— А к какой именно расе Солана принадлежишь ты?

— Я?

Гэюнь лишь загадочно улыбнулся, оставив вопрос без ответа. Хуо Сяо не стал настаивать — его внимание переключилось на странное предчувствие. Интуиция подсказывала, что в словах спутника скрыто какое-то несоответствие, но логика не позволяла ухватиться за ускользающую нить.

Так они и шли, перебрасываясь фразами и лениво перекатывая во рту таблетки, больше напоминая компанию друзей на пикнике, чем отряд авантюристов.

— Ой, кролик! — внезапно воскликнула Хуэйхуэй.

Её крик заставил маленькое желтое существо неподалеку насторожиться. Зверек повел короткими ушами и, зачуйв неладное, припал к земле, после чего мгновенно скрылся из виду.

— Ну вот, сестренка, ты его спугнула, — поддел её Лоцзисифа.

Хуэйхуэй надулась:

— Я просто хотела на него посмотреть!

— Хотела завести себе кролика? — вмешался Гэюнь.

— Ну да! — улыбнулась девушка. — Он был такой толстенький, круглый и милый!

Гэюнь прищурился.

— Скоро ты снова его увидишь. Вот только вряд ли тебе захочется сделать его своим питомцем.

Все с любопытством уставились на него, но Гэюнь лишь загадочно усмехнулся.

— Да ни за что, — заверила Хуэйхуэй, ударив себя в грудь. — Я обожаю кроликов!

Впрочем, ответ нашелся очень быстро.

Когда склоны холмов запестрели желтыми комочками, которые при ближайшем рассмотрении оказались существами с оскаленными клыками и горящими глазами, Хуэйхуэй поняла, что её любовь к грызунам испарилась навсегда.

— Боже! Это точно не кролики! — вскрикнула она, скидывая оружие.

— Верно, это не кролики, — подтвердил Гэюнь. — Но из-за внешнего сходства многие называют их «бешеными зайцами». Это мелкие обитатели Долины Ветряных Демонов. Они крайне агрессивны и свирепы. Чтобы защититься от крупных хищников, они всегда...

Договорить он не успел — лавина существ хлынула на них, и окончание фразы потонуло в звоне стали и рычании:

—...нападают стаями.

Гэюнь хотел предупредить, что эти твари — коллективные существа, и размер одной группы обычно превышает пятьсот особей. Судя по тому, что неслось на них сейчас, стая была аномально огромной — не меньше тысячи голов.

— Ха! — Мэн Ужэнь с мощным выдохом обрушил меч, одним ударом прикончив троих монстров.

— Шью-шью-шью! — Чуншо Цзиньшэн выпустил три стрелы подряд, и каждая нашла цель. Трое зайцев, дернувшись, замерли с пробитыми головами.

Хуэйхуэй пронзительно закричала:

— Будь ты проклят,дохлый заяц! Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Четыре твари перед ней мгновенно одеревенели и повалились замертво.

Увидев это, Гэюнь обернулся к Хуо Сяо:

— Хуэйхуэй делает успехи в Искусстве Слов.

Тот, отбиваясь тяжелым мечом от наседающих монстров, тяжело дыша, переспросил:

— В чем?

Гэюнь искоса взглянул на него.

— В Искусстве Слов. Сила языка. Ты тоже так можешь.

— Я?

— Именно, — кивнул Гэюнь. — Ты — культиватор. Твой путь подразумевает одновременное развитие тела, духа и истинной Ци. Теоретически тебе подвластны все виды духовной энергии.

— О чем ты вообще?

Хуо Сяо бросил это через плечо, не оборачиваясь. Ему было не до пространных рассуждений — «зайцы» перли со всех сторон, заставляя его крутиться волчком, и у него попросту не хватало внимания, чтобы переварить слова Гэюня.

Чернокнижник понаблюдал за ним некоторое время, а затем, словно что-то решив, сложил правую руку в особом жесте. На кончиках его пальцев вспыхнул белый свет.

— Замри!

Хуо Сяо не понял, что произошло за его спиной, но после негромкого приказа его тело внезапно перестало слушаться. Он застыл с занесенным мечом, глядя, как очередной монстр прыгает ему прямо в лицо.

— А-а-а! — в ужасе закричал он.

В тот миг, когда он уже приготовился почувствовать зубы на своей шее, тонкая бледная рука промелькнула рядом. Гэюнь указал на тварь пальцем и негромко скомандовал:

— Прочь!

С этим коротким возгласом зайца словно ударило невидимым тараном — он с визгом отлетел назад.

Хуо Сяо прошиб холодный пот. Не успел он возмутиться, как услышал голос Гэюня:

— Попробуй использовать свою ментальную энергию.

Тут до Хуо Сяо дошло, чьих рук это дело. Вспомнив недавний смертельный риск, он вскипел:

— Гэюнь, ты что творишь? Живо отпусти меня!

— Не полагайся только на тело, — невозмутимо продолжал тот. — Сражайся силой духа.

Хуо Сяо понятия не имел, как пользоваться какими-то там «силами духа». Вокруг кишели монстры, и копать в заумных теориях сейчас было последним, чего ему хотелось. Его охватил гнев пополам со страхом.

— Гэюнь! Живо отпусти! — рявкнул он.

Но тот даже не шелохнулся.

— Гэюнь Иянь, это уже слишком! — взорвался Хуо Сяо. — Посмотри, что творится! Нашел время для игр!

Гэюнь поднял взгляд. Его темно-синие глаза под прямыми лучами солнца вспыхнули яркой лазурью, став похожими на два драгоценных сапфира. Он смотрел молча, пристально, и в этом взгляде, казалось, была пустота, в которой таились тысячи несказанных слов.

Хуо Сяо всегда пасовал перед молчанием и этим пронзительным взглядом Гэюня. Его ярость разбилась об эту стену, и колкие слова, уже готовые сорваться с языка, пришлось проглотить. Он просто не мог злиться на него. Сердце сжималось от странной нежности, не позволяя продолжать ссору.

Хуо Сяо сделал глубокий вдох, стараясь унять дрожь и успокоиться.

— Гэюнь, — заговорил он как можно мягче, — я не понимаю, чего ты хочешь добиться, но верю, что ты желаешь мне добра. Но посмотри вокруг! Если ты хочешь научить меня этой ментальной магии, давай сделаем это позже, когда перебьем этих тварей.

Гэюнь медленно моргнул, о чем-то размышляя, и наконец неохотно кивнул:

— Хорошо, я сниму оковы. Но я буду лишь сдерживать их, а ты всё равно должен попытаться пробудить свою силу.

Понимая, что это предел уступок, на которые готов пойти Гэюнь, Хуо Сяо огляделся. Зайцы продолжали прыгать на них, но словно разбивались о невидимую прозрачную преграду. Поняв, что они в безопасности, пока Гэюнь держит щит, Хуо Сяо сдался:

— Ладно, я попробую. Но если почувствуешь, что силы на исходе — сразу говори. Я возьмусь за меч.

Гэюнь кивнул, и оцепенение спало.

Хуо Сяо нехотя убрал оружие, но остался стоять в полной растерянности, не зная, как подступиться к этой эфемерной духовной силе.

— Сосредоточься. Представь результат, которого хочешь достичь. Этот жест поможет тебе собрать волю в кулак.

Гэюнь взял его за руки, переплетая его пальцы и вытягивая указательные так, чтобы они соприкасались.

— Это Печать Одинокого Ваджры.

— Это из арсенала мистиков, но суть везде одина, — пояснил Гэюнь. — Жест лишь помогает сфокусировать сознание. Когда привыкнешь, сможешь обходиться и без него. Просто желай чего-то всем сердцем. Хочешь, чтобы заяц сдох — желай этого со всей страстью. Слова не так важны, важно вложить в них свой дух.

Хуо Сяо послушно кивнул, показывая, что понял.

Гэюнь отступил в сторону, позволяя ему самому разобраться с ближайшим монстром.

Посмотрев на свои переплетенные пальцы, а затем на оскаленную морду перед собой, Хуо Сяо набрал в грудь воздуха и выдавил:

— Сдохни, заяц!

Как только слова сорвались с губ, он почувствовал себя полным идиотом. Возглас прозвучал жалко и неуверенно. Монстр даже не дрогнул, напротив, от его крика он, кажется, только сильнее расвирепел и с новой яростью бросился на невидимый барьер.

Гэюнь не выдержал и тихо хмыкнул. В этом смешке не было издевки, но Хуо Сяо всё равно покраснел до корней волос.

Он бросил на спутника страдальческий взгляд — меньше всего на свете ему хотелось продолжать это нелепое занятие. Гэюнь перестал улыбаться, но, встретив его кислую мину, непреклонно повторил:

— Продолжай.

Хуо Сяо вздохнул и снова повернулся к твари.

— Сдохни, заяц!

— Сдохни!

— Да чтоб ты сдох!

— Сдохни!

<http://bllate.org/book/17531/1705248>